

Н.А. Репин

**Город Смоленск в его прошлом и в
настоящем**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.А. Репин**
Город Смоленск в его прошлом и в настоящем / Н.А. Репин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-09386-6

Город Смоленск в его прошлом и в настоящем.

ISBN 978-5-458-09386-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

внукъ его Ростиславъ именуется великимъ княземъ Смоленскимъ, учредилъ въ 1137 г. самостоятельную епархію и сдѣлалъ свое княжество независимымъ въ церковномъ отношеніи.

Кочевые народы печенѣги и половцы никогда не вторгались въ Смоленскую область, хотя князьямъ приходилось воевать съ половцами, но всегда внѣ своихъ предѣловъ, поэтому городъ по сравненію съ другими богатѣль, да и характеръ князей много содѣйствовалъ этому.

Усиленіе Суздаля при Андрѣ Боголюбскомъ, ослабивъ Кіевъ, увеличило значеніе Смоленска; князья его сдѣлались, хотя и временно, вершителями судьбъ Кіева, а Новгородъ сталъ находится въ такой отъ него зависимости, что получалъ князей и обращался иногда даже за помощью.

Насколько силенъ былъ Смоленскъ въ 12 и 13 вѣкахъ доказательствомъ служить договоръ князя Мстислава Давидовича съ Ганзою, имѣющій не только экономическій, но и политическій характеръ; при этомъ договоръ, подписанный кн. Смоленскимъ, касается городовъ Полоцка и Витебска, что указываетъ на зависимость ихъ отъ Смоленска.

Въ это время Смоленскъ былъ очень богатъ, многолюденъ и хорошо отстроенъ, хотя каменные постройки впервые появляются при Владимірѣ Мономахѣ. Главную часть города составлялъ кремль или дѣтинець, обнесенный землянымъ валомъ съ палисадами и ровомъ; по сторонамъ его, вдоль рѣки, тянулись предмѣстья, а по оврагамъ и вдоль Днѣпра раскинулись богатые монастыри, терема и церкви, окруженные тѣнистыми садами. Княжескій теремъ былъ на краю города близъ р. Смядыни; берега этой рѣки составляли центръ княжеской мѣстности и она была укрѣплена, при устьѣ находилась пристань.

Смоленскъ почти не испытывалъ тяжести монгольскаго нашествія, хотя нѣкоторая зависимость князей смоленскихъ къ ханамъ существовала въ концѣ 13 вѣка.

Въ началѣ 14 вѣка опаснымъ сосѣдомъ для Смоленска дѣлается Литва; пока литовцы жили въ первобытныхъ условіяхъ, русскіе князья не только ихъ не боялись, но сами врывались къ нимъ и взымали дань; съ конца же 13 и начала 14 вѣковъ, когда у нихъ распространилось христіанство и установилось единоедержавіе, это княжество становится грозною силою, въ особенности для Смоленскихъ князей; въ это же время рядъ бѣдствій обрушивается на Смоленскъ и онъ не въ состояніи остановить наступательнаго дви-

женія литовскихъ князей. Для защиты отъ ихъ притязаній Смоленскъ вступаетъ иногда въ союзъ съ Москвой; такъ, въ 1380 г. князь Святославъ Ивановичъ участвуетъ въ Куликовской битвѣ въ передовомъ полку, подъ стягомъ Дмитрія Донского.

Наконецъ, Витовтъ, воспользовавшись отсутствіемъ князя Юрія, 26-го іюля 1404 г. подступаетъ съ войскомъ къ Смоленску, окружаетъ его и прекращаетъ подвозъ припасовъ. Жители, страдая отъ голода и «отъ всякія истомы», сдали городъ и литовскія войска вошли въ кремль и утвердились въ немъ. Смоленскъ становится провинціей и 110 лѣтъ остается подъ властью Литвы. Витовтъ далъ городу Магдебургское право и посадилъ намѣстника, обязавъ его милостиво обходиться съ жителями. Въ Литовскій періодъ торговля въ Смоленскѣ сильно развивается, благодаря различнымъ льготамъ, какія давали князья гостямъ и жителямъ. Купцы внизъ по теченію устроили бухту, гдѣ появился Троицкій монастырь и при немъ «Гостинь дворъ» для склада товаровъ. Монастырь былъ каменный, изъ большихъ кирпичей; вообще въ городѣ въ это время развиваются каменные постройки.

Смоленскія войска входятъ въ составъ литовскихъ, участвуютъ въ 1410 г. въ Гринвальдской битвѣ и настолько упорно выдерживаютъ натискъ тевтонскихъ рыцарей, что даютъ возможность Витовту нанести сильное пораженіе рыцарямъ, послѣ котораго сила и слава ордена погибла; такимъ образомъ смоленскіе полки остановили дальнѣйшее движеніе нѣмцевъ на востокъ.

Несмотря на то, что Смоленскъ болѣе столѣтія находился подъ властью Литвы, у народа и духовенства всегда существовало національное и религіозное стремленіе быть за одно съ Русью. Духовенство Смоленское признавало надъ собою власть митрополита Московскаго и въ Смоленскѣ всегда жили только православные епископы.

Московскіе в. князья не оставляли мысли возвратить искони древній русскій городъ, а когда въ Литвѣ началось гоненіе на православную церковь, то вел. князь Іоаннъ III объявилъ войну, а сынъ и преемникъ его Василій III, послѣ нѣсколькихъ неудачъ, осаждаетъ Смоленскъ, бомбардируетъ и затѣмъ приступомъ беретъ кремль, и по желанію жителей, 1-го августа 1514 г. торжественно вступаетъ въ городъ. Смоленскъ входитъ въ составъ Московскаго государства и остается 95 лѣтъ подъ властью Москвы.

Василій, прежде всего, пошелъ въ соборъ, епископъ Варсанофій, привѣтствовалъ его: «Божіею милостью радуйся и здравствуй

православный вел. князь всея Россіи, на своей вотчинѣ и дѣдинѣ града Смоленска».

Даровавъ Смоленску жалованную грамоту и назначивъ намѣстникомъ кн. Шуйскаго, Василій III отправился въ Москву.

Рядъ войнъ, веденныхъ Москвою съ Литвой и съ Польшей, поднѣялъ боевое значеніе Смоленска, а царь Ѳедоръ Ивановичъ, озабочиваясь укрѣпленіемъ границы государства, приказалъ въ 1596 г. строить вокругъ города каменную стѣну съ башнями. Когда заготовлено было достаточно матеріаловъ, прибылъ военный правитель Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, самъ указалъ мѣста для рововъ, стѣнъ и башенъ и тогда же произведена закладка. Черезъ 6 лѣтъ, осенью 1602 г., при царѣ Борисѣ, стѣна была окончена съ 38-ю башнями и 9-ю воротами, освящена и на Днѣпровскихъ воротахъ поставлена въ особой нишѣ икона Божіей Матери Одигитріи, присланная Борисомъ изъ Москвы. Этой стѣнѣ скоро пришлось выдержать опытъ, который доказалъ, что она устроена хорошо, прочно и вполне удовлетворяетъ своему боевому назначенію.

Польскій король Сигизмундъ III, пользуясь смутами, послѣдовавшими вскорѣ послѣ смерти послѣдняго царя изъ династіи Рюрика, задумалъ отнять отъ Россіи Смоленскъ. Подступивъ къ нему съ 17 т. войска, онъ потребовалъ сдачи, но получивъ отказъ, приступилъ къ осадѣ. Смоленскій намѣстникъ бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шейнъ заблаговременно принялъ мѣры къ защитѣ Смоленска, для чего были сожжены всѣ жилыя постройки вблизи стѣнъ, передъ воротами и сзади ихъ поставлены были срубы наполненныя землей; съ окрестнаго населенія взято по 6 ч. съ сохи съ пищалями и топорами, люди эти вмѣстѣ съ гарнизономъ распределены по стѣнѣ, башнямъ и воротамъ на опредѣленномъ каждому участкѣ. Въ крѣпости, погребахъ, амбарахъ и другихъ мѣстахъ заранее были сложены въ огромномъ количествѣ боевые и жизненные припасы. Весь гарнизонъ состоялъ изъ 4 т. съ 300 орудіями; торговые люди были размѣщены по всѣмъ мѣстамъ, обязаны распорядиться при осадѣ и помогать боярамъ, которые командовали частями гарнизона. Жители поклялись обороняться до крайности, умереть вѣрными отечеству и рѣшились лучше лишиться себя жизни, чѣмъ попасть въ руки враговъ.

Сигизмундъ началъ бомбардировать городъ, производить штурмы, гарнизонъ и жители геройски защищаются, всѣ 3 штурма въ различныхъ мѣстахъ отбиты, бомбардировки, благодаря крѣпостной стѣнѣ и башнямъ, не достигаютъ цѣли, подземная война тоже не

успѣшна по причинѣ бдительности гарнизона и хорошо устроеннымъ въ стѣнѣ тайникамъ и «подслухамъ».

О сдачѣ города Шейнъ отвѣчаетъ отказомъ или презрительнымъ молчаніемъ, а изъ крѣпости гарнизонъ продолжаетъ дѣлать смѣлыя и рѣшительныя вылазки и беспокоить непріятеля.

Послѣ 9-ти мѣсячной обороны положеніе Смоленска дѣлается весьма тяжелымъ, на помощь городу послана 48-ми тысячная армія подъ начальствомъ бездарнаго брата царя Дмитрія Шуйскаго, обвинявшагося народомъ въ отравленіи изъ зависти Михаила Скопина, который торжественно вступилъ въ Москву 1-го марта 1610 года, подъ Клушинымъ польскій полководецъ Жолкѣвскій ее разбиваетъ и положеніе Смоленска съ Шейномъ во главѣ становится еще тяжелѣе. Въ это же время послѣ сверженія съ престола Василя Шуйскаго, верховная боярская дума избрала на русскій престолъ Владислава и изъ Москвы подъ Смоленскъ прибываетъ къ Сигизмунду 7-го октября посольство, для прошенія сына его Владислава въ цари Россіи, на что отецъ соглашается, но съ условіямъ напередъ сдать Смоленскъ. Смоляне узнавъ объ этомъ, несмотря на изнуреніе отъ осады и голода, не только не соглашаются на сдачу, но мужественно ободряютъ и убѣждаютъ другіе города твердо стоять за вѣру и отечество и не брать въ цари латинскаго государя.

Сигизмундъ, раздраженный упорствомъ смолянъ, возобновляетъ частыя приступы, но попрежнему безуспѣшно, и продолжаетъ бомбардировать городъ изъ орудій большого калибра, недавно доставленныхъ ему изъ Риги.

Наступаетъ май мѣсяцъ 1611 года; уже 20-й мѣсяцъ длится осада, въ нѣкоторыхъ продуктахъ ощущается крайній недостатокъ, число защитниковъ сильно уменьшилось отъ потерь въ бою, лишений и открывшейся болѣзни цынги отъ неимѣнія въ достаточномъ количествѣ соли и кислотъ, но Шейнъ продолжаетъ умѣло и самоотверженно поддерживать героическій духъ и гарнизонъ не думаетъ сдаваться.

Къ несчастію нашелся гнусный измѣнникъ, который, убѣжавъ изъ Смоленска, указалъ полякамъ на слабую часть стѣны, достроенную успѣшно и въ сырую погоду, куда непріятель началъ усиленно стрѣлять, сдѣлавъ въ ней брешь и ворвался въ городъ 3-го іюня 1611 г.

Началась кровопролитная рѣзня, ожесточенно дрались на стѣнахъ, въ развалинахъ домовъ, въ улицахъ, при звонѣ колоколовъ и пѣніи въ церквахъ, гдѣ старики и женщины молились. Поляки,

одолѣвая, стремились завладѣть храмомъ Богоматери, въ которомъ заперлись многіе граждане съ ихъ семьями, но не видя уже никакого спасенія и не желая попасть въ руки враговъ, русскіе сами подожгли хранившійся въ подвалѣ храма порохъ и великолѣпный соборъ Мономаха взлетѣлъ на воздухъ вмѣстѣ съ находившимися тамъ мощами св. Меркурія; отъ собора не осталось камня на камнѣ и, конечно, погибли всѣ бывшіе тамъ люди.

Непріятель оцѣпенѣлъ отъ страшнаго взрыва и съ ужасомъ смотрѣлъ на пожарище города, на отчаяніе оставшихся жителей, кидавшихъ въ огонь свои драгоценности и затѣмъ бросавшихся въ него. Городъ обращенъ былъ въ груды пепла, на улицахъ и площадяхъ лежали обгорѣлые трупы погибшихъ людей. Поляки удивлялись героизму русскихъ людей, ихъ глубокому патриотизму и любви къ родинѣ и, быть можетъ, внутренне сознавали, что побѣдить народъ, способный на такіе подвиги, весьма тяжело.

3-го іюня 1611 г. есть великій день въ лѣтописяхъ Смоленска, историкъ Карамзинъ справедливо сказалъ:— «не Польша, а Россія могла торжествовать этотъ день».

Шейнъ съ 15-ю товарищами стоялъ на высокой Коломанской башнѣ и искалъ смерти, не желая пережить паденія Смоленска. Только слезы и мольбы жены, дочери и сына тронули его сердце и онъ рѣшился отдать свой окровавленный мечъ командующему польскимъ войскомъ Якову Потоцкому и сдался ему вмѣстѣ съ семействомъ и окружавшими его лицами. Шеина заковали въ цѣпи и отвезли въ королевскій станъ, а отсюда вмѣстѣ съ раненымъ архіепископомъ Сергіемъ и воеводою кн. Горчаковымъ отправили въ Варшаву.

Король въ память взятія Смоленска велѣлъ выбить медаль съ изображеніемъ взрыва собора.

Смоленскъ своей непримѣрной 20-ти мѣсячной обороной оказала огромную услугу отечеству — онъ задержалъ подъ своими стѣнами упрямаго Сигизмунда и далъ возможность русскимъ ополченіямъ взять Кремль, очистить Москву отъ поляковъ и избрать въ цари молодого боярина изъ рода Романовыхъ.

На 43 года Смоленскъ опять подпалъ подъ власть чужеземцевъ. Сигизмундъ, взявъ городъ, началъ заселять его новыми людьми, приверженцами Польши, далъ вѣрнымъ себѣ людямъ многія права, надѣлилъ ихъ землею и лѣсомъ, учредилъ новый гербъ и печать, а затѣмъ занялся исправленіемъ городской стѣны. На мѣстѣ взорванной Грановитой башни и части стѣны, имъ

устроена земляная крѣпость въ высоту стѣны. 3 бастіона этой крѣпости снаружи, а 2 внутри города, земляные валы ихъ непосредственно примыкались къ концамъ стѣны и внизу были обложены камнемъ, эта постройка до сихъ поръ носить названіе Королевской крѣпости, или Королевскаго бастіона.

Отправляясь въ Польшу на сеймъ, онъ оставилъ для охраны города сильный польскій отрядъ, помѣстивъ его въ нѣсколькихъ башняхъ городской стѣны, приспособивъ ихъ для жилья.

Но городъ медленно поправлялся послѣ жестокаго разгрома; только къ концу царствованія Сигизмунда онъ устроился по типу средневѣковаго города, съ цѣхами, магистратомъ и вѣйтомъ во главѣ. Въ Смоленскѣ учреждается католическая епархія съ бискупомъ, устроенъ каедральный костелъ на Соборной горѣ, многіе православные храмы и монастыри обращены въ католическіе, православная вѣра подвергается различнымъ стѣсненіямъ; вообще, владѣя Смоленскомъ поляки выказали малую вѣротерпимость.

По вступленіи на престоль Михаила Ѳеодоровича его первую заботою было возвратить утерянныя русскія владѣнія; возникшія войны, мало успѣшныя для обѣихъ сторонъ, окончились въ 1618 г. Деулинскимъ перемиріемъ на 14^{1/2} лѣтъ, по которому Смоленскъ остается за Польшей, но съ условіемъ, чтобы для оставшихся русскихъ назначенъ былъ православный епископъ, возвращены плѣнные, въ томъ числѣ отецъ царя Михаила Ѳеодоровича—Филаретъ Никитичъ, и Владиславъ отказался отъ претензій на русскій престоль.

Но когда въ Польшѣ послѣ смерти Сигизмунда въ 1632 году начались смуты, Михаилъ Ѳеодоровичъ, воспользовавшись ими, послалъ войско подъ начальствомъ Шейна и окольникъ Измайлова; въ русскомъ войскѣ находилось много наемныхъ иностранцевъ. Войска наши вначалѣ дѣйствовали удачно; обложивъ Смоленскъ кольцомъ, прервали всѣ сношенія и подвозъ припасовъ, и стѣсненныя поляки стали сильно терпѣть вслѣдствіе холода, голода и болѣзней и видѣли необходимость даже сдаться.

Но когда Владиславъ, выбранный въ короли Польши, явился со свѣжимъ войскомъ, прорвался черезъ осадную цѣпь и соединился со своими осажденными войсками, то успѣхъ перешелъ на сторону поляковъ. Шейнъ сталъ терять позицію за позиціей, и, наконецъ, принужденъ былъ со всѣмъ войскомъ укрыться въ окопахъ, присоединивъ къ себѣ и отрядъ Прозоровскаго, дѣйствовавшего отдѣльно и которому угрожало пораженіе.

Не получая подкрѣпленій, чувствуя недостатокъ въ жизненныхъ и боевыхъ припасахъ, Шейнъ задумалъ прорваться, но атака его была отражена, а Владиславъ, занявъ выгодныя позиціи, отрѣзалъ пути отступленія.

Войска стали нести большія потери отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, отъ холода и голода начались болѣзни, къ тому же присоединились раздоры иноземныхъ полковниковъ и переходъ ихъ на сторону поляковъ; казаки ушли самовольно домой.

Въ виду такихъ тяжелыхъ условій и подъ вліяніемъ совѣтовъ главныхъ начальниковъ, Шейнъ вынужденъ былъ со всѣми своими войсками сдаться на капитуляцію, выговоривъ условіе, что, оставивъ непріятелю лагерь, артилерію, обозъ и боевые припасы, все русское войско со своими офицерами, сохранивъ ручное оружіе, свободно пропускается въ Москву и идетъ на Вязму.

Неудачи этого похода произошли отъ того, что русское войско было слабо обучено и вооружено; кромѣ того, неповиновеніе и отсутствіе преданности въ наемныхъ войскахъ и взаимныя ссоры начальниковъ, а отчасти старость, упрямство и отсутствіе энергіи у Шейна.

По возвращеніи въ Москву, бояре, оберегая себя, несправедливо обвинили Шейна въ измѣнѣ и онъ, вмѣстѣ со своимъ родственникомъ Измайловымъ, сложилъ свою славную нѣкогда голову на плахѣ, а большинство воеводъ были сосланы, а имѣнія ихъ конфискованы.

Такимъ образомъ царю Михаилу Ѳеодоровичу не удалось вернуть Россіи Смоленскъ; эту задачу исполнилъ его сынъ царь Алексѣй Михайловичъ. Пользуясь случаемъ, что Запорожскіе казаки въ 1654 г. присягнули Русскому царю, Алексѣй Михайловичъ объявляетъ Польшѣ войну и выступаетъ съ 70-ти тыс. войскомъ къ Смоленску, Богданъ Хмѣльницкій посылаетъ 12 тыс. казаковъ. Послѣ 2-хъ мѣсячной осады, бомбардировокъ и штурмовъ, комендантъ 10-го сентября 1654 г., по настоянію жителей, сдаетъ крѣпость. Польскія войска, положивъ знамена, выступаютъ изъ города, преклонивъ колѣна передъ Русскимъ царемъ, который сидѣлъ на конѣ въ богатомъ одѣяніи со скипетромъ и державой въ рукѣ.

3-го октября царь торжественно въѣхалъ въ Смоленскъ. Алексѣй Михайловичъ, взявъ городъ, подтвердилъ права жителей, уничтожилъ магдебургское право и ввелъ положенія русскихъ городовъ; Смоленская область названа воеводствомъ; первымъ воеводою былъ назначенъ бояринъ Гр. Гр. Пушкинъ. Бискупскій костелъ пре-

образованъ въ православный соборъ, всѣ католическіе и уніатскіе храмы вновь обращены въ православныя церкви и монастыри. Крѣпостныя стѣны повелѣлъ укрѣпить бастіонами и палисадами, по башнямъ разставить пушки и мортиры, при каждой имѣть болѣе сотни снарядовъ и вообще превратилъ городъ, въ предѣлахъ стѣнъ, въ крѣпость, куда воспрещенъ былъ въѣздъ иностранцамъ. Въ городѣ былъ большой гарнизонъ; мѣсто Смоленскаго воеводы было самое почетное и его занималъ въ то время родственникъ царя.

Продолжавшаяся война съ Польшею окончилась 3-го января 1667 г. Андрусовскимъ миромъ, два раза впоследствии подтвержденнымъ, по которому Смоленскъ, вмѣстѣ съ Смоленскою и Сѣверскою областями, навсегда отошелъ къ Москвѣ.

Во время Великой Сѣверной войны Смоленскъ могъ сдѣлаться важнымъ стратегическимъ пунктомъ, такъ какъ Карлъ XII въ 1705 г. имѣлъ намѣреніе изъ Польши наступать на Москву, а тогда Смоленскъ, какъ пограничный городъ, неминуемо долженъ былъ играть весьма серьезную роль. Въ виду этого Петръ I неоднократно пріѣзжалъ въ Смоленскъ, приказываетъ на правомъ берегу Днѣпра, для прикрытія моста, построить земляной кронверкъ съ воротами и съ подъемными мостами, подъ башнями, стоящими у Днѣпра устроить пороховыя погреба, а кругомъ стѣны въ прирѣчной части соорудить земляныя укрѣпленія со рвомъ и прикрытымъ путемъ; здѣсь же сосредоточены были запасы, подкрѣпленія и резервы.

Петръ I, поджидая Карла, еще чаще сталъ пріѣзжать въ Смоленскъ и все лично осматривалъ, обходилъ по городской стѣнѣ всю крѣпость и дѣлалъ различныя распоряженія, а въ 1707 г. присылалъ царевича Алексѣя Петровича для надзора и распоряженій по доставкѣ продовольствія и оружія.

Но Карлъ послѣ пораженія подъ Лѣсной измѣнилъ свое намѣреніе и вмѣсто Москвы пошелъ на Полтаву.

Послѣ Великой Сѣверной войны и послѣдующихъ удачныхъ событій, Россія значительно расширила свои владѣнія съ запада; поэтому Смоленскъ изъ пограничнаго города обратился во внутренний, въ немъ потекла мирная, спокойная жизнь; ему данъ новый гербъ—въ серебряномъ полѣ черная пушка на золотомъ лафетѣ, а на пушкѣ райская птица.

Городъ сталъ украшаться, но за то, потерявъ значеніе пограничнаго пункта, торговля его стала падать, постепенное же обмелѣніе Днѣпра, присоединеніе къ Россіи Риги, проложеніе новыхъ

путей—все это подорвало торговое значеніе и уменьшило промыслы въ Смоленскѣ.

Въ 1708 г. Смоленское воеводство обращено въ губернію съ 17-ю городами, въ 1719 г. Смоленская губернія обращена въ провинцію Рижской губерніи, съ 5-ю уѣздами, въ 1776 г. въ намѣстничество съ 12-ю городами, въ 1796 г. намѣстничество обращается въ губернію съ 12-ю уѣздами и съ тѣхъ поръ, съ тѣмъ же числомъ уѣздовъ, Смоленская губернія остается и понынѣ.

Прошло сто лѣтъ и Смоленскъ опять, съ нашествіемъ Наполеона, съ двенадцать языками, на Россію, принимаетъ большое участіе въ защитѣ государства; снова смоляне проявляютъ вѣрность и любовь къ Царю и Отечеству. Какъ только врагъ переступилъ границу, смоленскіе дворяне первые, до опубликованія манифеста объ ополченіи, подали Государю просьбу, подписанную 7-го іюля губернскимъ предводителемъ дворянства Лесли, о дозволеніи вооружить на свой счетъ 20 тыс. человекъ, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ стоявшихъ въ Смоленскѣ.

9-го іюля Императоръ прибылъ въ Смоленскъ, тотчасъ принялъ дворянство, изъявивъ ему Свою признательность за патриотическую ревность на защиту отечества. Государь собственноручно въ тотъ же день написалъ Свой указанія на счетъ ополченія и передалъ для исполненія губернатору.

Съ самаго начала Отечественной войны Смоленскъ занялъ, хотя и временно, весьма важное стратегическое значеніе.

По вступленіи Наполеона въ предѣлы Россіи было рѣшено, обѣ арміи, 1-ю и 2-ю, расположенныя у Вильны и Волковиска, соединить подъ Смоленскомъ, а Барклай де Толли намѣренъ былъ передъ городомъ въ открытомъ полѣ дать генеральное сраженіе. Обѣ арміи соединились въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ 22-го іюля, простояли трое сутокъ, употребивъ это время для печенія сухарей, пополненія убыли въ людяхъ и припасахъ.

Багратионъ, опередивъ 2-ю армію, прибылъ въ Смоленскъ 21-го іюля. Сознывая, что порядокъ и связь, важныя условія успѣха, требуютъ единоначалія, немедленно отправился къ Барклаю и, хотя былъ старше въ чинѣ, подчинилъ себя послѣднему, который, будучи военнымъ министромъ, командовалъ 1-й арміей ¹⁾.

---

¹⁾ Императоръ Александръ I сказалъ Барклаю «Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ согласіи вашемъ съ кн. Багратиономъ. Вы сами чувствуете всю важность настоящаго времени и что всякая личность должна быть устранена, когда дѣло идетъ о спасеніи отечества».

На военномъ совѣтѣ было рѣшено — обѣимъ арміямъ 26-го іюля выступить по двумъ дорогамъ къ Руднѣ, и дать генеральное сраженіе на удобной позиціи между Смоленскомъ и Витебскомъ, а для того чтобы нѣсколько задержать непріятеля и съ цѣлью наблюденія за Оршанской и Мстиславской дорогами выслать 27 дивизію Невѣровскаго съ 3 казачьими полками и 4 эскадронами драгунъ къ гор. Красному.

Но Наполеонъ по различнымъ причинамъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ то время какъ наши арміи двигались отъ Смоленска къ Витебску и имѣли уже нѣсколько удачныхъ авангардныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, главная французская армія направлена изъ Витебска къ Днѣпру, съ предположеніемъ на лѣвомъ берегу рѣки между Расасною и Лядами сосредоточить 180 тыс. войскъ съ цѣлью обойти наши арміи съ юга, отрѣзать пути отступленія и занять Смоленскъ.

Невѣровскій своевременно прибылъ къ г. Красному, занялъ его однимъ баталіономъ егерей, а остальные войска поставилъ позади города за оврагомъ. Авангардъ французской арміи изъ 15 тыс. подъ начальствомъ Мюрата и Нея подоидя 2-го августа къ Красному, атаковали городъ, выбили егерей и захватили 2 орудія; казаки и драгуны въ свою очередь бросились на французскую кавалерію, но получили сильный отпоръ, потеряли 5 батарейныхъ орудій и отступили къ Смоленску. Невѣровскій, свернувъ свою пѣхоту въ нѣсколько каре, сталъ медленно отступать къ Смоленску, безпрестанно мѣткимъ огнемъ по командѣ съ близкаго разстоянія отбивая атаки французовъ. Отступленію Невѣровскаго благоприятствовало то, что большая дорога имѣла по бокамъ глубокіе рвы и обсажена была деревьями крупныхъ размѣровъ, — что затрудняло атаки французской кавалеріи и способствовало нашей пѣхотѣ изъ за закрытій спокойно отбивать огнемъ натискъ непріятеля и наносить ему большой уронъ.

Вообще отступленіе Невѣровскаго было исполнено примѣрно и въ большемъ порядкѣ; войска же, несмотря на молодой составъ отличались непоколебимой стойкостью и мужествомъ. «Невѣровскій отступалъ какъ левъ» сказалъ Сегюръ. «Примѣръ такой храбрости и хладнокровія ни въ какой арміи показать нельзя» доносилъ Государю главнокомандующій.

Чтобы защитить наши арміи отъ обхода, дать возможность имъ соединиться и скрыть ихъ отступленіе на Москву, необходимо было возможно дольше удержать Смоленскъ въ нашихъ рукахъ, а